№ 36. 9 сентября 1912 г.

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ VII).

Выходитъ съ газетой „Подолія“ вмѣсто „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ 1906 года.

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб. Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

Характерныя черты древнихъ церквей Подоліи.

Подолія имѣетъ очень мало древнихъ церквей; особенно это нужно сказать, если сравнить ее въ этомъ отношеніи съ другими сосѣдними областями юго-западной Руси. Причину этого можно видѣть въ историческихъ судьбахъ Подоліи и въ географическомъ ея положеніи. Земля эта, какъ извѣстно, находилась долгое время на рубежѣ христіанскаго міра, была пограничной страной. Ее окружали—съ одной стороны—Польша и Литва, съ другой—татары и Турція, далѣе—Волощина и Венгрія,—а такое порубежное положеніе Подоліи держало ее въ вѣчномъ страхѣ и постоянной тревогѣ. Потому-то здѣсь въ древній періодъ русской исторической жизни не могло образоваться устойчиваго политическаго и административнаго центра, не было здѣсь богатыхъ и сильныхъ русскихъ православныхъ владѣтельныхъ лицъ, какъ это было, напр., на Волыни, гдѣ жизнь была все-таки болѣе спокойной. Подольское православное населеніе, состоявшее, главнымъ образомъ, изъ селянъ и мѣщанъ, большею частью строило только деревянныя церкви, которыя если не уничтожались во время войнъ или татарскихъ нападеній, то во всякомъ случаѣ не могли существовать долго, нѣсколько вѣковъ. Вотъ почему древнихъ церквей въ Подоліи мало.

Нѣкоторыя изъ древнѣйшихъ сравнительно церквей, оставшихся до настоящаго времени, носятъ именно слѣды этого прежняго боевого, тревожнаго времени.

Прежде всего такой характеръ имѣютъ пещерныя церкви въ поднѣстровскихъ скалахъ. Извѣстно, что въ Подоліи для защиты отъ враговъ,—главнымъ образомъ татаръ,—кромѣ замковъ и разныхъ „фортецъ", существовали своеобразныя крѣпости въ видѣ пещеръ, расположенныхъ въ скалахъ на недоступной высотѣ; сюда населеніе пряталось при опасностяхъ. Объ этихъ способахъ защиты до сихъ поръ говорятъ народныя преданія; до сихъ поръ народъ указываетъ такія пещеры на всемъ пространствѣ поднѣстровскихъ яровъ. Объ одной пещерѣ—Нѣгинской, или Залучской, при рѣчкѣ Смотричѣ Каменецкаго уѣзда,—имѣются даже документальныя указанія XVI в., что она служила убѣжищемъ для мѣстныхъ жителей при татарскихъ набѣгахъ, при чемъ окрестныя села должны были заботиться объ исправномъ состояніи лѣстницъ, по которымъ взбирались въ пещеры.

Изъ такихъ причинъ отчасти возникли и пещерныя церкви. Происхожденіе ихъ приписывается большею частью инокамъ. Въ такой тревожной странѣ, какъ Подолія, монастыри могли имѣть болѣе или менѣе спокойное мѣстопребываніе только въ скалахъ и пещерахъ, устроенныхъ на извѣстной высотѣ и мало доступныхъ.

Пещерныхъ церквей въ Подоліи, въ коихъ совершается теперь богослуженіе, двѣ; именно—въ с. Лядавѣ Могилевскаго уѣзда и въ с. Бакотѣ Ушицкаго уѣзда.

Лядавская пещерная церковь хотя считается древнѣйшею, по преданію, устроенною преподобнымъ Антоніемъ Кіево-Печерскимъ, на пути изъ Аѳона въ Кіевъ, но документальныя данныя о ней не восходятъ далѣе первой половины XVIII вѣка; притомъ же эта церковь, будучи приходскою, подвергалась въ недавнее сравнительно время разнымъ перестройкамъ и измѣненіямъ, такъ что утратила древнія черты. Болѣе интересною въ археологическомъ отношеніи является Бакотская пещерная церковь, открытая въ 1889—1892 г.г. при раскопкахъ Бакотскаго монастырища. Здѣсь, кромѣ пещеръ-корридоровъ, служившихъ усыпальницами, откопана изъ-подъ мусора обвалившейся скалы пещерная церковь; своды церкви обвалились, но сохранился

каменный престолъ и нижняя часть каменной алтарной преграды; на обломкахъ обвалившихся сводовъ найдены были кое-какія фресковыя и рельефныя изображенія святыхъ; найдены также нѣкоторые священные предметы, какъ напр., оловяные чаша и дискосъ. Рядомъ съ этими церковными предметами найдено и оружіе: желѣзные наконечники копій и стрѣлъ, мечи, ядра и картечь. Видно, не въ мирное время обрушились эти своды пещерной церкви...

Извѣстно, что Бакота когда-то, въ XII—XIII вв., была столицей Понизья, или Подоліи, принадлежавшаго Галицкимъ князьямъ. О Бакотскомъ скальномъ монастырѣ есть историческое свидѣтельство изъ второй половины XIV-го вѣка; именно, лѣтопись, разсказывая о занятіи Подоліи великимъ княземъ Литовскимъ Ольгердомъ и его племянниками князьями Коріатовичами около 1362 г., говоритъ, что эти князья Коріатовичи возстановили городъ Бакоту и нашли „чернцовъ въ скалѣ". Слѣдовательно, Бакотская пещерная церковь имѣетъ почтенную древность и представляетъ важнѣйшій памятникъ православно-русской старины великокняжескаго періода. На мѣстѣ открытаго храма устроена въ 1892 г. церковь во имя Всемилостиваго Спаса (храмовой праздникъ 1 августа), при чемъ къ пещерѣ пристроена часть деревянная[1]).

Кромѣ указанныхъ двухъ пещерныхъ церквей—Лядавской и Бакотской, есть еще въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ Подоліи слѣды пещерныхъ церквей и келій, напр. въ Субочѣ и Студеницѣ Ушицкаго уѣзда, въ с. Нагорянахъ Могилевскаго у., въ Волядынкѣ Ольгопольскаго уѣзда и др. Всѣ эти мѣстности находятся при Днѣстрѣ. Есть такія же пещеры и въ другихъ мѣстностяхъ бассейна рѣки Днѣстра.

---

[1]) Въ недавнее время мелкопомѣстный владѣлецъ части села Бакоты полякъ Ш. возбудилъ противъ Бакотской приходской церкви судебный искъ о захватѣ его земли, отошедшей подъ пещерную церковь, хотя онъ этой землей, представляющей труднодступную скалу никогда и не пользовался. Въ нынѣшнемъ году это дѣло окружнымъ судомъ рѣшено въ пользу помѣщика, но за церковью признана незначительная площадка въ нѣсколько саженей, гдѣ находится пещерная церковь, и узенькая тропинка, ведущая изъ села къ этой пещерной церкви.

Въ прибугской мѣстности намъ извѣстна одна только пещерная церковь, открытая назадъ тому лѣтъ 35,—это въ с. Березкахъ Бершадскихъ Ольгопольскаго уѣзда, на правомъ берегу р. Буга. Находится она вблизи приходской церкви на усадьбѣ священника. Вырыта она не въ скалѣ, какъ пещеры въ приднѣстровскихъ мѣстностяхъ, а на ровной мѣстности, подъ землей, въ песчано-глинистомъ грунтѣ. Спускъ къ пещерамъ устроенъ такъ, какъ обыкновенно дѣлается для погребовъ, только болѣе глубоко. Въ этихъ пещерахъ с. Березокъ вполнѣ сохранились земляные престолъ и жертвенникъ. Но, кажется, эта церковь выкопана не такъ давно, какъ Бакотская. Возлѣ с. Березокъ-Бершадскихъ находится въ 10—12 вер. Бершадскій монастырь. Этотъ монастырь, основанный въ началѣ XVII в. въ глубинѣ Бершадскихъ лѣсовъ, былъ казацкимъ православнымъ монастыремъ и служилъ убѣжищемъ для противниковъ уніи. За непокорность монаховъ польско-католическимъ и уніатскимъ властямъ монастырь часто былъ разоряемъ; при такихъ разореніяхъ монахи обычно разбѣгались и нерѣдко монастырь на время былъ необитаемъ. Послѣднее такое разореніе было въ 1789 г., когда монахи отказались присягать на вѣрность польскому королю. Можетъ быть и пещерная церковь въ Березкахъ-Бершадскихъ выкопана была бѣглецами Бершадскаго монастыря при одномъ изъ разореній обители. Въ пещерѣ этой нѣтъ никакихъ ни надписей, ни изображеній; нѣтъ о ней и никакихъ историческихъ свѣдѣній[2]).

Изъ монументальныхъ церковныхъ памятниковъ прошлаго тревожнаго времени, носящихъ признаки этого времени, слѣдуетъ указать на нѣкоторыя каменныя болѣе древнія церкви. Таковы церкви въ с. Сутковцахъ и м. Меджибожѣ Летичевскаго уѣзда.

---

[2]) Въ текущемъ 1912-мъ году недалеко отъ Березокъ-Бершадскихъ, на другой сторонѣ р. Буга, въ лѣсу, въ срубленномъ стволѣ вѣкового дуба, найденъ замѣчательный крестъ, образовавшійся внутри дерева изъ какихъ-то темныхъ слоевъ его; крестъ вполнѣ правильной формы,—такой, какъ бываютъ напрестольные ручные кресты. Вѣроятно, когда-то давно въ стволѣ дуба былъ вставленъ крестъ—деревянный, а можетъ быть и металлическій,—и затѣмъ заросъ и соками дерева превращенъ въ древесину дуба. Можетъ быть, когда-нибудь возлѣ этого мѣста въ лѣсу былъ также скитъ Бершадскихъ бѣглецовъ. Нужно добавить, что возлѣ того дуба, въ которомъ найденъ крестъ, въ шагахъ 30, виднѣется какое-то углубленіе какъ бы отъ бывшей здѣсь землянки.

Особенность этихъ церквей—та, что каменныя зданія ихъ состоятъ изъ двухъ этажей: нижняго, гдѣ помѣщается собственно храмъ, и верхняго, представляющаго башни и камеры, откуда можно было обороняться или гдѣ, по крайней мѣрѣ, можно было найти временное убѣжище.

Архитектура Сутковской Покровской церкви весьма оригинальна; это—церковь-замокъ. Планъ церкви--равноконечный крестъ, концы коего закруглены, такъ что образуютъ четыре полукружія. Восточное полукружіе занято алтаремъ, въ западномъ полукружіи—входъ. Снаружи церковь имѣетъ слѣдующій видъ. Три полукруга—сѣверный, восточной и южный---образуютъ три башни съ широкими зубчатыми карнизами вверху и конусообразными крышами. Въ западномъ полукругѣ—колокольня въ два яруса, устроенная въ болѣе позднее время. Къ колокольнѣ примыкаетъ двускатная крыша средней части зданія съ небольшимъ глухимъ куполомъ, устроеннымъ также въ недавнее время. Всѣ стѣны имѣютъ вверху и внизу много амбразуръ. Внутри церкви громадный столбъ, помѣщенный въ центрѣ зданія, поддерживаетъ своды подъ каждой изъ четырехъ сторонъ зданія. Своды эти низки, не болѣе 3-хъ саж. высоты,—это потому, что помѣщеніе, гдѣ находится церковь, представляетъ собственно нижній этажъ, а надъ этими сводами есть еще другой—верхній этажъ. Это верхнее помѣщеніе потолка не имѣетъ; его замѣняютъ здѣсь крыши; стѣны здѣсь высотою въ ростъ человѣка. Каждое изъ четырехъ полукружій представляетъ башню, въ коей по пяти амбразуръ, а въ зубчатыхъ карнизахъ этихъ башенъ множество отверстій. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ полукружія сходятся, устроены небольшія башенки, въ видѣ бесѣдокъ, покрытыя колпаками; въ этихъ башенкахъ--также окошечки или отверстія, назначенныя, очевидно, для стрѣльбы изъ ружей. Входъ на верхній этажъ прежде былъ внутри церкви, въ стѣнѣ, но теперь этотъ ходъ закрытъ, а на верхнее помѣщеніе и на колокольню ведетъ наружная деревянная лѣстница[3]).

[3]) Изображеніе Сутковской церкви, какъ весьма оригинальной, находится во многихъ изданіяхъ,—напр., въ книгѣ „Подолія“ изд. Башюшкова, въ „Древностяхъ Украины“, въ „Исторіи русскаго искусства“ И. Грабаря, т. II (Москва 1911 г). Подробное описаніе этой церкви помѣщено мною въ „Под. Еп. Вѣд.“ 1889 г. № 2 и 3.

И наружный видъ Сутковской церкви и внутреннее ея устройство показываютъ, что эта церковь была вмѣстѣ замкомъ: зданіе это устроено такъ, чтобы оно служило мѣстомъ молитвы, а въ случаѣ опасности могло быть мѣстомъ убѣжища и защиты. По типу постройки зданіе это представляетъ соединеніе готической архитектуры замка съ византійской церковью.

Церковь выстроена на горѣ, выходящей мысомъ къ рѣчкѣ Ушицѣ; на другой такой горѣ, находящейся вблизи церкви, былъ замокъ владѣльцевъ села Сутковецъ—Сутковецкихъ или Сутковскихъ, представляющихъ вѣтвь древне-православнаго рода Ярмолинскихъ. Остатки этого замка видны еще и теперь въ видѣ стѣнъ, валовъ и двухъ башенъ. Церковь, находясь по близости съ замкомъ, если не представляла вполнѣ безопаснаго убѣжища, то могла дать временный пріютъ и даже отпоръ врагу, пока не подоспѣла помощь изъ замка.

Когда именно построена Сутковская церковь, нѣтъ опредѣленныхъ данныхъ; есть только нѣкоторыя косвенныя указанія на это. Это—прежде всего надгробная плита, находящаяся нынѣ въ стѣнѣ церкви, при входѣ[4]); на плитѣ этой есть такая надпись славянскою вязью: „Лѣта отъ Рож. Х-ва ҂аф҃г м-ца апр. а҃ дня преставися шлехетный панъ Иванъ Сутковъск... храмѣ Пресвятои Б-цы". Эта надпись даетъ основаніе думать, что въ 1593 г. Сутковская церковь уже существовала и въ ней погребенъ владѣлецъ села Иванъ Сутковскій, сынъ Дахна Сутковскаго.

Есть еще одно косвенное указаніе на древность Сутковской церкви,—указаніе, впрочемъ, не убѣдительное: на колокольнѣ

---

[4]) Эта плита была прежде вдѣлана въ полъ возлѣ столба, что стоитъ посрединѣ церкви, и о ней, кажется, упоминаетъ Пржездѣцкій въ своей книжкѣ: „Podol, Wołyń, Ukraina", но неправильно прочиталъ надпись на плитѣ; именно—онъ говоритъ, что на плитѣ написано: „Здѣсь покоится Балабанъ, Ярмолинскій и Сутковецкій панъ", при чемъ поясняетъ, что это былъ Александръ Балабанъ, Винницкій староста, прославившійся своими военными подвигами въ первой половинѣ XVII в. Но это ошибка, такъ какъ извѣстно, что Александръ Балабанъ погребенъ въ церкви Уневскаго монастыря близъ Львова въ 1637 г. („Сводная галицко-русская лѣтопись" Петрушевича). Надгробная плита Ивана Сутковскаго, находившаяся прежде у столба средней части храма, перенесена около 60 лѣтъ тому назадъ къ порогу церкви и была вставлена въ полъ надписью внизъ, причемъ для того, вѣроятно, чтобы она тамъ помѣстилась, отбили часть ея. Около 1890 г. плита эта была взята оттуда и вдѣлана въ стѣну внутри церкви, при входѣ слѣва.

той же церкви есть небольшой колоколъ вѣсомъ около 2-хъ пудовъ съ надписью: „Року Божія ҂аѹ҃ѻѕ“ славянскими буквами. Но по наружному виду этотъ колоколъ не внушаетъ полнаго довѣрія къ его древности. Контуръ колокола и орнаментъ на немъ ничѣмъ не отличается отъ колоколовъ XVIII в. Можетъ быть литейщикъ вмѣсто ѱ поставилъ по ошибкѣ ѹ. Ко всему этому прибавимъ, что своды церкви и боковыя башенки построены изъ кирпича, характеризующаго вѣкъ XV-й: кирпичины—широкія съ полосами, сдѣланными вдоль какъ бы пальцами.

Во всякомъ случаѣ Сутковская церковь построена не позже конца XVI в. и по своей архитектурѣ достопримѣчательна, такъ какъ на ней всецѣло отразились времена XV—XVI вѣковъ,—времена неспокойныя для окраинной земли, бывшей въ постоянной тревогѣ отъ нападеній татаръ, отъ военныхъ походовъ волоховъ и др.

Покойный подольскій историкъ Іосифъ Ролле, писавшій подъ псевдонимомъ „Dr. Antoni J“, въ своихъ путевыхъ очеркахъ въ 1885 г. писалъ слѣдующее: „Слѣдуетъ посѣтить Сутковскую церковь, однако нужно спѣшить это сдѣлать, пока ее не одѣли теперешніе архитекторы въ иную форму, тѣмъ болѣе, что они извѣстны своими предразсудками къ старинѣ,—нигилизмомъ своего рода“[5]). И дѣйствительно, церковь уже потерпѣла значительныя измѣненія. Такъ, изъ книгъ визитъ церквей Подоліи XVIII вѣка видно, что въ 1746 г. при Сутковской церкви была колокольня отдѣльно отъ церкви[6]),—слѣдовательно, надъ западнымъ полукружіемъ была, вѣроятно, такая же башня, какъ и надъ другими тремя полукружіями, или же былъ, можетъ быть, какой-нибудь фронтонъ. Далѣе, уже въ недавнее время сдѣланы еще большія измѣненія въ наружномъ видѣ церкви. Назадъ тому лѣтъ 20 епархіальнымъ начальствомъ дано было разрѣшеніе покрыть крыши церкви жестью вмѣсто гонты, а мѣстные дѣятели поусердствовали: передѣлали крыши въ нѣсколько иномъ видѣ, понизивъ ихъ значительно и на средней части храма, и на боковыхъ башняхъ, и

---

[5]) Журналъ „Ktosy“ 1885 г. № 1039, стр. 345.

[6]) Книга визитъ 1746 г., въ архивѣ Под. Ц. Ист.-Арх. Общ.

на колокольнѣ; сняли на средней части храма стѣнку или брандмауеръ, отдѣлявшій на чердакѣ среднюю часть храма отъ алтарной башни, и, наконецъ, возвели по срединѣ зданія глухой великорусскаго типа куполъ, не подходящій къ общему типу зданія. Такъ благоукрасили этотъ интереснѣйшій памятникъ церковной православной старины.

Есть еще одна церковь, отчасти подобная вышеописанной Сутковской церкви,—это Успенская церковь въ м. Меджибожѣ, въ томъ же Летичевскомъ уѣздѣ. Эта церковь также каменная; на косякѣ входныхъ южныхъ дверей есть такая надпись: „Року ҂ахѯѳ“ т. е. 1669 года. Можно думать, что эта дата указываетъ время построенія церкви[7]). Успенская Меджибожская церковь, какъ и Сутковская, имѣетъ два этажа: одинъ нижній для храма и верхній секретный, но по наружному виду и по плану она значительно отличается отъ Сутковской, не имѣетъ ея оригинальности, а похожа на другія каменныя церкви XVI—XVIII вв., встрѣчающіяся въ Подоліи, какъ напримѣръ—Іоанно-Предтеченская въ Каменцѣ-Подольскомъ, Благовѣщенская въ м. Сатановѣ Проскуровскаго у., Троицкая въ м. Зиньковѣ Литичевскаго у. Описываемая Меджибожская Успенская церковь—однокупольная; планъ ея такой: средняя часть храма представляетъ квадратъ; съ восточной стороны квадрата примыкаетъ алтарь въ видѣ полукружія въ пять граней; съ западной стороны къ квадрату средней части храма примыкаетъ притворъ въ видѣ квадрата же, немного суженнаго къ концу зданія. Длина всей церкви около 8 саж., ширина средней части 10 арш.; толщина стѣнъ около 3 арш. Какъ замѣчено выше, церковь имѣетъ два этажа, при чемъ верхній этажъ средней части храма расположенъ не на одномъ уровнѣ съ боковыми, а именно: надъ средней частью камера, занимающая половину

---

7) Но Успенская церковь въ м. Меджибожѣ существовала и раньше 1669 г., но, вѣроятно, это было не то зданіе, что теперь существуетъ, а другое. На служебникѣ Львовскаго изданія 1646 г. намъ встрѣтилась такая запись 1658 г: „Року Божія тысяча х н и м-ця декабря ня ѳі, я, рабъ Божій Ионъ Курочька з женою своею на имя Оксаною, (купилъ) сию книгу Служебникъ за власныхъ своихъ злотихъ седмъ до храма Успенія Пресвятой Б-ци въ мѣстѣ Меджибожу церкви соборной за отпущенне грѣховъ своихъ“.

высоты той части храма, расположена значительно выше камеръ, находящихся надъ притворомъ и алтаремъ. Въ верхнемъ помѣщеніи притвора когда-то былъ устроенъ придѣлъ, но здѣсь обвалился сводъ, и придѣлъ вновь не возстановлялся. Надъ двумя другими камерами сводовъ также нѣтъ, но имѣется деревянный потолокъ; здѣсь сводовъ, кажется, не было и прежде. Ходы въ верхнія помѣщенія сдѣланы въ стѣнахъ зданія—узкіе и темные. По всему видно, что эти верхнія секретныя помѣщенія предназначались или для храненія вещей, или для убѣжища при опасности отъ враговъ. Пожалуй, убѣжище здѣсь могло быть и не вполнѣ безопасное, но все-таки временно здѣсь можно было укрыться, такъ какъ вблизи церкви такъ же, какъ и въ Сутковцахъ, былъ замокъ, откуда бѣглецы могли получить помощь. Этотъ Меджибожскій замокъ, построенный Одровонжами и Синявскими въ XV—XVI вв. и прекрасно сохранившійся до настоящаго времени благодаря тому, что находится въ инженерномъ вѣдомствѣ, былъ нѣкогда важнѣйшимъ оборонительнымъ пунктомъ сѣверной Подоліи и Побужья. Въ XVI—XVII в. въ окрестностяхъ Меджибожа бывали не разъ столкновенія польскихъ войскъ съ татарами, турками, волохами, вторгавшимися въ Подолію, и такая неспокойная жизнь на окраинѣ и могла внушить мѣстнымъ жителямъ мысль о постройкѣ церкви-замка съ верхними секретными помѣщеніями.

Таковы церковные монументальные памятники старины Подоліи, носящіе на себѣ черты прошлой тревожной жизни на русской окраинѣ.

Протоіерей *Е. Сѣцинскій.*

О привлеченіи церковныхъ земель къ улучшенію народнаго хозяйства.

На страницахъ „Владимірскихъ Епарх. Вѣдом.“ (№ 23) поднятъ (но не впервые) вопросъ о привлеченіи церковныхъ земель къ улучшенію народнаго хозяйства. Высказаны такія мысли. Необходимо въ видахъ государственныхъ поднять культуру сельскаго

хозяйства. Достигнуть этого только одними распоряженіями невозможно. Для крестьянина важенъ и необходимъ примѣръ. Если бы удалось хоть треть всѣхъ церковныхъ земель въ Россіи превратить въ культурные уголки, то сдѣлано было бы великое дѣло. Священникамъ слѣдуетъ заняться культурой сельскаго хозяйства на церковныхъ земляхъ, такъ какъ они въ этомъ случаѣ займутся дѣломъ, о которомъ съ любовію говоритъ св. Библія; во-вторыхъ, народъ русскій труды священниковъ въ этомъ направленіи встрѣтитъ особенно сочувственно, что не замедлитъ вылиться въ укрѣпленіи уваженія и любви народа къ своимъ духовнымъ отцамъ. Логическое построеніе приведенныхъ мыслей надо признать правильнымъ. Но жизнь сельскаго священника не всегда можетъ сложиться по такому логическому укладу. Иной сельскій священникъ, пожалуй, можетъ совмѣстить пастырское служеніе съ культурнымъ улучшеніемъ своего хозяйства и показать въ этомъ отношеніи необходимый для крестьянъ добрый примѣръ. Но такихъ священниковъ въ каждой епархіи найдется немного, да они, безъ сомнѣнія, и прекрасно сознаютъ свою роль въ качествѣ культуртрегеровъ. Большинство же сельскихъ священниковъ такъ занято своими прямыми пастырскими обязанностями и особенно законоучительскими, которыя съ каждымъ послѣднимъ годомъ все болѣе и болѣе увеличиваются, съ увеличеніемъ числа народныхъ школъ, что на культурное занятіе сельскимъ хозяйствомъ не остается у нихъ и времени. Необходимо къ этому добавить и то, что наши сельскіе священники не получаютъ спеціальной подготовки къ сельскому культурному хозяйству и въ этомъ дѣлѣ выступаютъ самоучками. Поневолѣ приходится по поводу предложенія сельскому духовенству заняться культурой сельскаго хозяйства сказать только: „могій вмѣстити“ это дѣло въ свое пастырское служеніе „да вмѣститъ“.

Предосудительная страсть или невинное развлеченіе?

Среди современнаго общества въ значительной степени распространена одна грѣховная страсть. Позднею ночью собираются люди разныхъ званій и положеній, усаживаются за столъ, покрытый зеленымъ сукномъ, и чѣмъ-то занимаются, изрѣдка перекидываясь словами. Чертятъ на столѣ мѣломъ фигуру въ родѣ геометрическаго четырехъугольника, записываютъ какія-то числа. Лицо ихъ выражаетъ большую сосредоточенность и напряженіе мысли... Какъ бы вы думали, что заставило этихъ людей, лишая себя сна и отдыха, сидѣть иногда до утра въ столь напряженномъ состояніи? Можетъ быть, это ученые, рѣшающіе важные вопросы науки?—Нѣтъ.—Быть можетъ, это члены какого нибудь филантропическаго общества, рѣшающіе важныя проблемы жизни, изыскивающіе мѣры и способы, какъ улучшить жизнь, уменьшить зло?— Тоже нѣтъ.—Является тревожная мысль: ужъ не шайка ли это преступниковъ собралась ночью и замышляетъ важное преступленіе?—Нѣтъ. Это просто-напросто играютъ въ карты любители, собравшіеся за картами прокоротать скучное время, какъ они выражаются...

Какое обидное и неподходящее для христіанской жизни выраженіе „коротать время!..“ Какъ будто время нашей жизни и безъ того не коротко. „*Дніе же лѣтъ нашихъ семьдесятъ, аще же въ силахъ—осьмьдесятъ*“, говоритъ псалмопѣвецъ Давидъ (Пс. 79, 10). Что значитъ въ среднемъ 50 или даже 70 и 80 лѣтъ, которыя живетъ человѣкъ на землѣ! Если мы исключимъ отсюда годы дѣтства и юношества, когда человѣкъ не вполнѣ живетъ сознательною жизнію, и выключимъ годы старости, когда, вслѣдствіе ослабленія физическихъ и духовныхъ силъ, жизнь не столь продуктивна, то что же останется? Остается десятка два-три лѣтъ. Половину этого времени мы проводимъ въ ночномъ снѣ, и остается не болѣе 10—15 лѣтъ бодрствованія и дѣятельности. За столь короткій періодъ времени мы должны выполнить многосложныя роли: человѣка, семьянина, гражданина, обществен-

наго дѣятеля и главнымъ образомъ—христіанина. Учесть еще надо отсюда время постигающихъ насъ болѣзней, когда мы ничего не въ состояніи дѣлать не только во благо ближнимъ, но и для самихъ себя. И вотъ въ остаткѣ получится то, что не коротать надо бы время за безполезнымъ занятіемъ, а молить Бога о возможно большемъ продленіи сей жизни во благо свое и ближнихъ. А то пройдетъ жизнь наша быстро, какъ сонъ, незамѣтно, *„яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтешъ“* (Пс. 102, 15).

Промчалось уже наше дѣтство, и лишь въ нашей памяти сохранилось оно, какъ свѣтлый призракъ минувшаго. Прошли уже веселая юность и младость, съ шумомъ, „какъ вешнія воды“, промчались они, по выраженію поэта. Пройдетъ скоро и зрѣлый возрастъ. Какъ послѣ нѣжно-прекраснаго утра знойный полдень смѣняется прохладнымъ вечеромъ и ночью, такъ и жизнь наша, быть можетъ, скоро смѣнится вѣчною ночью холодной могилы.

А между тѣмъ сколько дѣятельности, цѣлый міръ дѣятельности предстоитъ человѣку! Сколько надо времени, чтобы изучить хоть отчасти этотъ чудный міръ, хоть слабо познать въ немъ премудрость Творца!.. Вѣкъ жизни, вѣкъ учись,—говоритъ народная мудрость. Сколь многое множество обязанностей налагаетъ на насъ христіанство! Еслибъ доставало времени выполнить хоть самую малую частицу ихъ!

Нѣкоторые оправдываютъ свою страсть къ игрѣ въ карты тѣмъ, что жизнь, дескать, однообразна, скучна и что надо ее чѣмъ-нибудь разнообразить. Но можетъ ли быть скучною жизнь человѣка, которая такъ чудесна и такъ загадочно хороша? Кто можетъ вполнѣ разгадать тайны жизни? Предъ нашими глазами—природа, эта великая книга чудесъ. Въ ней все, начиная отъ безконечно малаго міра атомовъ и кончая грандіозными мірами небесныхъ свѣтилъ,—все это поражаетъ насъ своимъ величіемъ. Въ этой чудесной книгѣ не буквами и словами, а чудными картинами явленій природы написана Божія премудрость. Мыслимо ли скучать у такой раскрытой для нашего ума и сердца книги! Оглянитесь вокругъ себя, присмотритесь ко всякой вещи, какъ бы она ни была, повидимому, мала и незначительна: всюду и во

всемъ проглядываетъ цѣлесообразность и непостижимая сила Божія. „*Невидимая бо Его отъ созданія міра, твореньми помышляема, видима суть и присносущная сила Его и Божество*“.

Съ другой стороны, наблюдаемыя нами вокругъ себя человѣческія страданія и создающія ихъ причины: бѣдность, горе, голодъ, болѣзни, а также злодѣянія—убійства, самоубійства, поголовное пьянство и прочія язвы человѣчества,—дадутъ ли они намъ хоть уснуть со спокойной совѣстью? Навѣрное, не дадутъ скучать!

Наконецъ, самодѣятельность, стремленіе каждаго человѣка къ самоусовершенствованію, развитіе ума и сердца,—все это не должно ли всецѣло заполнить всю нашу жизнь настолько, что не только о скукѣ, но и о свободной минутѣ не должно быть рѣчи?

Итакъ,—жизнь коротка. Не только каждый годъ и день, но и каждый часъ, каждая минута ее сокращаетъ помимо нашей воли. Слѣдуетъ ли еще искусственно сокращать ее какой-то игрой, подобно дѣтямъ?...

Есть въ жизни другая игра,—это великая игра обстоятельствъ, то хорошихъ, то плохихъ. Она то возвышаетъ человѣка и его благосостояніе, то бросаетъ ихъ внизъ. Вотъ этой великой игрой судьбы слѣдуетъ по необходимости заняться, изучить, чтобы вести ее правильно къ своему личному и общественному благу, дабы избѣжать великаго и пагубнаго проигрыша въ жизни.

Съ экономической точки зрѣнія, игра въ карты не выдерживаетъ никакой критики. Проигрываются иногда въ азартѣ большія суммы и послѣднее достояніе, послѣдствіемъ чего бываетъ разореніе, бѣдствія, ведущія нерѣдко къ самоубійству злополучныхъ игроковъ. Можно-ли въ такомъ случаѣ игру эту назвать невиннымъ развлеченіемъ? Не есть ли это скорѣе, говоря безъ обиняковъ, нравственный грабежъ, пособничество къ нравственному убійству?..

Но въ публикѣ можно слышать иногда такого рода возраженія, что играть-де въ карты никто никого не заставляетъ; играть слѣдуетъ спокойно, не входя въ азартъ и на лишнія деньги. Но и пить вино никто никого не заставляетъ и пьютъ,

повидимому, тоже на лишнія деньги, тѣмъ не менѣе пьянство считается большимъ зломъ, прекращенію котораго былъ бы радъ всякій добрый человѣкъ.

Что касается „лишнихъ“ денегъ, то является вопросъ, какія деньги можно считать лишними? Если онѣ дѣйствительно лишни ихъ владѣльцу, то лучше отдать ихъ бѣдному, нуждающемуся, и для него онѣ будутъ необходимы. Можетъ ли быть рѣчь о лишнихъ деньгахъ въ наше время, когда вокругъ насъ столько вопіющей бѣдности, нужды и страданій отъ матеріальныхъ недостатковъ до голода включительно? Сколько можно было бы добра сдѣлать на эти лишнія деньги, которыхъ въ Россіи проигрываютъ цѣлые милліоны!

Да, надо бываетъ иногда красить нашу будничную жизнь, но чѣмъ-либо болѣе полезнымъ и цѣлесообразнымъ.

(К. Е. В.). Свящ. *Іустинъ Шиманскій.*

Оффиціальный отдѣлъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: на псаломщическія мѣста и. д. псаломщика къ церквамъ: с. Чапли Летичевскаго у. Михаилъ *Стемпковскій* и с. Жигаловки Винницкаго у. сынъ священника Павелъ *Треликовскій*—3-го сентября.

Перемѣщены: священникъ каѳедральнаго собора Владиміръ *Марчевскій* къ церкви с. Кугаевецъ Каменецкаго у. и діаконъ м. Жванца Каменецкаго у. Ѳеодоръ *Возный* на штатное діаконское мѣсто къ Могилевскому собору—5 сентября; діаконъ с. Чапли Летичевскаго у. Филаретъ *Зелинскій* къ церкви с. Бруніовки Проскуровскаго у. и псаломщикъ с. Жигаловки Винницкаго у. Іоаннъ *Древницкій* къ церкви с. Демовки Ольгопольскаго у. (1 псаломщ.)—3 сентября.

Отчисленъ священникъ с. Фліоры Балтскаго у. Александръ *Лозинскій*—2 сентября.

Уволены заштатъ, согласно прошенію, псаломщики церквей: с. Семенокъ Брацлавскаго у. Валентинъ *Янковскій* и с. Бурштенъ Балтскаго у. Іероѳей *Пряницкій*—2 сентября.

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковныхъ школъ Подольской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи

за 1910—11 учебный годъ.

(*Продолженіе*).

Росписаніе уроковъ. Порядокъ ежедневныхъ уроковъ опредѣляется росписаніемъ, составленнымъ соотвѣтственно программамъ для церковно-приходскихъ школъ, каковымъ всѣ школы были снабжены въ прошлые годы. Это росписаніе уроковъ по возможности выполнялось во всѣхъ школахъ. Допускались и отступленія отъ порядка росписанія въ смыслѣ перестановки уроковъ, когда это требовалось интересами того или другого предмета или вызывалось мѣстными какими-нибудь обстоятельствами; такая перестановка уроковъ, при преподаваніи однимъ учителемъ всѣхъ предметовъ, не представляла никакихъ неудобствъ; въ общемъ же по каждому предмету въ теченіе года давалось число уроковъ, во всякомъ случаѣ, не меньше положеннаго по программѣ.

Школьная дисциплина, какъ воспитательная система, стояла попрежнему на должной высотѣ. Развитію и поддержанію у дѣтей духа церковности отводилось подобающее мѣсто. Неупустительное посѣщеніе учащимися церковныхъ службъ въ воскресные и праздничные дни подъ наблюденіемъ учащихъ было обязательно, при чемъ дѣти принимали участіе въ чтеніи и пѣніи церковномъ, прислуживали священнику въ алтарѣ. Кромѣ участія въ богослуженіяхъ, утвержденію въ дѣтяхъ добраго навыка къ молитвѣ способствовало истовое и благоговѣйное совершеніе въ школахъ утреннихъ молитвъ предъ началомъ ежедневныхъ занятій и въ нѣкоторыхъ школахъ—вечернихъ по окончаніи ихъ. Христіанскій долгъ исповѣди и святаго причастія былъ исполненъ въ Великій и Рождественскій посты православными учащимися всѣхъ школъ епархіи. Учащіе старались также привить дѣтямъ качества, необходимыя для жизни личной и общественной; посему они развивали въ нихъ чувства любви къ Царю и родинѣ, пріучали ихъ къ правдивости, вѣжливости, почтительности къ старшимъ, послушанію и добрымъ взаимнымъ отношеніямъ. Но, наряду съ развитіемъ воспитаніемъ

у дѣтей хорошихъ навыковъ и наклонностей, школѣ приходилось отучать ихъ и отъ дурныхъ привычекъ, какія особенно свойственны крестьянской средѣ, какъ напримѣръ: сквернословіе, божба, ложь, мелкая кража и др. Опредѣленный внѣшній порядокъ школьной жизни поддерживался интересомъ преподаванія, мѣрами предупрежденія нарушеній порядка, ласковымъ обращеніемъ учащихъ съ дѣтьми. И совокупность этихъ мѣръ, несомнѣнно, даетъ благопріятные результаты, направляя дѣтскую волю на путь добра. За рѣдкими исключеніями, учащіеся отличались благонравіемъ, усердіемъ, послушаніемъ и аккуратностью въ занятіяхъ. Для замѣченныхъ въ нетерпимыхъ шалостяхъ и упорныхъ въ нерадѣніи учащихся мѣрами взысканія были: выговоръ въ присутствіи класса, стояніе на ногахъ, въ углу, вызовъ родителей и въ крайнихъ и весьма рѣдкихъ случаяхъ—удаленіе изъ школы на время.

Какъ способы, во-первыхъ, испытанія дисциплинарной воспитанности учащихся, а во-вторыхъ, обнаруженія казовой стороны постановки учебнаго дѣла и въ то же время какъ полезныя развлеченія, школьные праздники имѣли мѣсто и въ отчетномъ году такъ же, какъ и въ предыдущіе годы, во многихъ школахъ епархіи. Праздники эти чаще носили характеръ литературно-вокальныхъ вечеровъ и пріурочивались къ Рождественскимъ каникуламъ; на собранныя средства устраивались для учащихся елки съ раздачей дѣтямъ недорогихъ подарковъ и лакомствъ. При выполненіи программы этихъ праздниковъ, активной дѣятельности дѣтей отводилось главное мѣсто въ роляхъ пѣвцовъ и чтецовъ стихотвореній, басенъ и отрывковъ. Невинныя развлеченія дѣтей во время школьныхъ праздниковъ вносятъ въ жизнь ихъ разнообразіе и оживленіе и сильнѣе привязываютъ ихъ къ школѣ и учащимъ. О такихъ праздникахъ говорятъ отчеты по Брацлавскому, Летичевскому, Литинскому и Ушицкому уѣздамъ.

Въ отчетномъ году, кромѣ празднованія дня памяти свв. Кирилла и Меѳодія, первоучителей славянскихъ, церковныя школы епархіи торжественно отпраздновали 19-е февраля 1911 года—пятидесятилѣтіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ этотъ день послѣ литургіи и молебна, въ присутствіи учащихся и ихъ родителей, въ помѣщеніяхъ школъ были устроены

чтенія и акты, на которыхъ дѣти пѣли патріотическіе гимны и пѣсни, декламировали приличествующія случаю стихотворенія, а на память объ юбилеѣ получили составленные къ этому дню листки, книжки и брошюры.

Какъ воспитывающее и развивающее средство, практиковались въ отчетномъ году въ немногихъ школахъ и экскурсіи. Къ сожалѣнію, о нихъ въ поуѣздныхъ отчетахъ почти нѣтъ сообщеній; только по Литинскому уѣзду поименованы школы, организовавшія эти экскурсіи „въ цѣляхъ общаго развитія дѣтей и ознакомленія ихъ съ историческими храмами и святынями Россіи". Эти школы: Майдано Треповская, с. Кусиковецъ, Биликовецъ, Рова и Голодокъ.

Не оставляли школы безъ просвѣтительнаго вліянія и взрослое населеніе. Средствомъ для этого служили *народныя чтенія* при нихъ, обыкновенно устраивающіяся по праздничнымъ вечерамъ,—и чтенія эти велись безъ системы и опредѣленной программы. Матеріаломъ для нихъ служили житія святыхъ, объясненія воскресныхъ и праздничныхъ Евангельскихъ чтеній, разсказы изъ исторіи христіанской церкви, разсказы изъ русской церковной и гражданской исторіи, статьи религіозно-нравственнаго содержанія, заимствуемыя изъ журналовъ: „Воскресный День", „Русскій Паломникъ", „Миссіонерское Обозрѣніе", „Народное Образованіе", изъ „Троицкихъ" и „Почаевскихъ листковъ", отрывки изъ книгъ Наумовича, Едлинскаго, Петрушевскаго и др. изданій, имѣющихся въ школьныхъ и церковныхъ библіотекахъ,—иногда статьи по сельскому хозяйству. Чтенія велись завѣдующими, учащими и членами причта, нерѣдко сопровождались пѣніемъ школьныхъ хоровъ, изрѣдка туманными картинами, благодаря отпускаемымъ комитетами попечительства о народной трезвости волшебнымъ фонарямъ. Обычными посѣтителями чтеній, кромѣ взрослыхъ, были учащіеся. Болѣе правильно чтенія велись при школахъ: *Балтскаго уѣзда*: сс. Борсуковъ, Бѣлоча, Борщей, Вадатуркола, м. Крутыхъ, Обжилой, Слободзеи, Дубовой, Тимкова, Шершинецъ, Фернатіи, Семидубъ, Бузниковаты, Свирневой, Витольдова-Брода, Емиловки, Саббатиновки, Ольшанки, Очеретны и Полянецкаго; *Каменецкаго*—сс. Бѣлой, Залѣсецъ, Ивахновецъ, Фурмановки, Го-

лоскова, Теремковецъ, д. Смотричевки и Старой-Песочны; *Летичевскаго*—сс. Пилиповскихъ-Каричинецъ (10 чтеній), Домскихъ-Каричинецъ (8), Буглай (5), Юрченокъ (15), Лисановецъ (18), Грижячки (6), Сутковецъ (12), Войтовецъ (10), Яськовецъ (8), Яськоведкихъ-Хуторовъ (3), Маниковецъ (3), Шумовецъ (12), Гермакъ (11), Редвинецъ (3), Моломолинецъ (23), Ставницы (20), Красноселки (10), Бебехъ (8), Копытинецъ (7), Западинецъ (15), Свѣчной (5) и Кудинки (5); *Литинскаго*—сс. Майдана-Треповскаго (образцовая), Новой-Синявы (двухклассная), Вонячина, Дубовой, Ивчи, Кожухова, Комаровецъ, Кумановецъ, Севериновки, Осолинки, Литинки, Пеньковки, Телижинецъ, Голодекъ, Чудиновецъ, Мытинецъ, Овсяникъ, Клопотовецъ, Черниліовецъ, Скаржинецъ, г. Хмѣльника-Покровской церкви, Стодулецъ, Мисюровки, Ивокъ, Крупина и Зиновинецъ; *Могилевскаго* уѣзда—сс. Копайгорода (5), Сербовъ (5), Людвиковки (3), Буглай (5), Ивашковецъ (5) Жеребиловки (6), Насѣковки (10), Верховки (5), Звана (9), Бернашовки (4); *Ольгопольскаго*—сс. Димитрашковки (9), Каменки (8), Кидрасовки (3), Любомирки (10), Маньковки (37), Старо-Христищъ (5), Ротмистровки (5), Романовки (5), Цыбулевки (6); *Проскуровскаго*—сс. Сказинецъ (10), Кременной (8), Сатановки Воскр. церкви (3), Войтовины (2), Калитинецъ (1), д. Войтовецъ (11), д. Климковецъ (4), Стасовки (1), Сатанова Благов. церкви (1), Куровечки (8), Сарнова (8), д. Кривачинецъ (11), д. Медвѣдовки (15), Водычекъ (40), Низшей-Томашовки (25), Рѣдкодубъ (29), Варовецъ (10); *Ушицкаго*—сс. Перекоринецъ (23), Великой-Тернавы (11), Рахновни, Субочи, Калюсика, Ставчанъ, г. Новой-Ушицы, Лѣсковецъ и Щербовецъ; *Ямпольскаго*—сс. Антополя (13), Боровки—завод. (1), Букатинки (33), Вербовой (10), Дорошовки (20), Зведеновки (10), Игнатовки (18), д. Каетановки (7), Калитинки (10), Качковки (14), Кетросъ (12), Красногорки (8), Ксендзовки (14), Липовки-Комаргородской (5), Луки-Молчанской (10), Михайловки-Мурафской (6), Михайловки-Яругской (1), Пороговъ (13), Политанокъ (16), Малой-Русавы (16), Савчина (18), Садокъ (17), Садковецъ (1), Саинки (10), д. Семеновки (3), д. Станиславки (4), Стѣны (75), Субботовки (3). Тростянца (15)

Фелиціановки (15,) Черемошнаго (4), Юрковки (2), Яруги (10), Ѳедоровки (15).

Вечерніе классы, имѣвшіе цѣлію дать возможность неграмотныхъ научиться грамотѣ или непрошедшимъ полнаго курса начальной школы освѣжить свои знанія и пополнить ихъ новыми свѣдѣніями, существовали въ отчетномъ году при школахъ сс. Забужья, Счастливой, Куничья и Капустянъ Брацлавскаго уѣзда. Посѣщавшіе эти классы раздѣлялись на двѣ группы, при чемъ занятія съ каждой группой происходили черезъ день; въ первой группѣ шло обученіе первоначальной грамотѣ, а во второй проходился курсъ третьяго года одноклассной школы с дополненіемъ ею свѣдѣніями по отечественной исторіи и географіи. Вечернія занятія со взрослыми велись также и при Майдано-Треповской второклассной школѣ Литинскаго уѣзда.

Какъ на исключительное явленіе, слѣдуетъ указать на вечерній классъ для дѣтей въ школѣ с. Севастіановки Гайсинскаго уѣзда. Возникъ онъ тутъ, во-первыхъ, вслѣдствіе невозможности принять всѣхъ желающихъ учиться въ нормальный классъ и, во-вторыхъ, вслѣдствіе желанія учащихъ названной школы дать возможность пройти курсъ одноклассной школы и тѣмъ дѣтямъ, которыя по какимъ бы то ни было причинамъ могутъ посѣщать уроки только зимой. И вотъ въ этой школѣ параллельно съ занятіями въ нормальномъ классѣ, гдѣ числится 127 учащихся, ведется вечерній классъ съ 3 до 6 часовъ вечера, который посѣщаютъ 58 дѣтей, подраздѣляющихся на три группы. Въ вечернемъ классѣ учащіе трудятся безвозмездно.

Воскресно-повторительныхъ занятій не было ни при одной изъ церковныхъ школъ епархіи.

Учащіе, наиболѣе ревностно относящіеся къ школьному дѣлу. Дѣятели по церковнымъ школамъ епархіи въ значительномъ большинствѣ относились къ исполненію своихъ обязанностей добросовѣстно. Заботы ихъ о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ ввѣренныхъ имъ школъ не ослабѣвали, можно сказать, и въ отчетномъ году. Случаевъ недостатка усердія къ дѣлу со стороны о.о. завѣдующихъ и учащихъ было сравнительно немного, да и тѣ не всегда зависѣли отъ небрежности, а объяснялись трудностію усло-

вій, при которыхъ названнымъ лицамъ приходилось работать, или же болѣзнію, старостію и многочисленностію другихъ обязанностей у нихъ.

Наиболѣе выдающимися по исполнительности, усердію и успѣхамъ преподаванія, по наблюденіямъ церковно-школьной инспекціи, были слѣдующія лица.

По Балтскому уѣзду: Законоучители и завѣдующіе: с. Борсуковъ о. Митрофанъ Новицкій, с. Борщей протоіерей Іакинфъ Садкевичъ, с. Бѣлоча о. Евтихій Стопчинскій, с. Гавиносъ о. Алексѣй Бутковскій, с. Гвоздавки о. Ѳеофанъ Люцедарскій, с. Гетмановки о. Леонтій Дуценковъ, с. Гонораты о. Георгій Порторeско, с. Корытны о. Николай Ильницкій, м. Крутыхъ о. Стратоникъ Синицкій, с. Ксендзовки о. Александръ Базилевичъ, с. Лѣсничевки о. Ярополкъ Левицкій, с. Молокиша о. Киріакъ Лазаркевичъ, с. Немировскаго протоіерей Андроникъ Жуковскій, с. Пасата о. Сергій Дашкевичъ, с. Плоской о. Григорій Самолевскій, с. Слободзеи о. Константинъ Шаравскій, с. Тимкова о. Антоній Гриневичъ, с. Гармацкаго о. Григорій Новаковскій, с. Ееодіи о. Василій Брага, с. Смолянки о. Іероѳей Олѣчинскій, с. Каменоватой о. Андрей Моралевичъ, с. Гарабы Евгеній Козловскій, с. Секретарки протоіерей Іуліанъ Щербинскій, с. Великаго-Бобрика о. Димитрій Покровскій, с. Очеретны о. Евгеній Радзіевскій, с. Лукановки о. Іоаннъ Говицкій, с. Березовки о. Василій Коцюбинскій, с. Крымки о. Михаилъ Кошутскій, с. Красненькаго Игнатій Пержинскій, с. Буриловой о. Петръ Трублаевичъ, с. Курачьихъ-Лозъ о. Михаилъ Мачуговскій, с. Куцой-Балки о. Ипполитъ Коблянскій, м. Юзефполя о. Іосифъ Билинскій, с. Катериновки о. Врублевскій, с. Гарлинки о. Василій Левитскій, с. Витольдова-Брода о. Василій Дзюбинскій, с. Липовенькаго о. Петръ Доброловскій, с. Саббатиновки протоіерей Порфирій Ржепишевскій, с. Луполовой о. Сергій Александровичъ, с. Юзефовки о. Станкевичъ, с. Грушки о. Кошутскій, с. Новоселицы о. Пашковскій, с. Лозоваты о. Стояновскій, с. Разношинецъ о. Александръ Вачинскій, с. Семидубъ свящ. Модестъ Клопотовскій, с. Вербовой о. Стефанъ Лебедевъ, с. Межирѣчки о. Орестъ Давидовичъ, с. Орловой о. Григорій Голубовичъ, с. Красногорки о. Сергій Струковъ, с. Емиловки о. Ев-

фимій Чеканъ, с. Троянки о. Петръ Радзіевскій, с. Бузниковаты свящ. Іаковъ Кашутскій, с. Плоской о. Евгеній Пѣснячевскій и с. Когутовки о. Василій Полигецкій.

Учителя и учительницы: с. Бендзарей—Бондарь, с. Борсуковъ—Зелинскій, с. Гармацкаго—Бурдіонъ, с. Гедерима—Ладыжинскій, с. Ержева—Кондратюкъ, с. Капустянки—Глищинскій, с. Концебы—Крутькова, с. Коссъ—Улицкій, с. Крижолина—Бобикъ, с. Гарабы—Трояновская, с. Ляховой—Мельникъ, с. Мироновъ—Крупскій, с. Обжилой—Шпита, м. Окны—Краснопольскій, с. Плоской- Лимовой, с. Познанки—Глищинская, с. Саражинки—Маковскій, с. Тимкова—Вержбицкій, с. Тисколунга—Спулецкій, с. Фернатіи—Задорожный-Богуцкій, с. Юзефовки—Дудникъ, с. Ееодіи - Задорожный, с. Смолянки—Шведовскій, с. Каетановки-Шершинецкой—Сухина, с. Секретарки—Сергѣева, с. Великаго-Бобрика—Чешскій, с. Арчепитовки—Якименко, с. Янишовки—Луцкій, с. Малаго-Бобрика—Выровенко, с. Кричуновой—Свирскій, с. Буриловой—Пашинскій, с. Малой-Мечетны—Пресмыцкій, с. Великой-Мечетны—Поялчинскій и Ильчикъ, с. Крымки—Стояновскій, с. Кумаръ—Молчанскій, с. Лукановки—Говицкая и помощникъ Кондратюкъ, с. Николаевки—Криницкій, с. Волочьей-Балки—Бутыленко, д. Корытны—Кукуруза, с. Капустянки—Овсяный, с. Пушковой—Молчанская, с. Гарлинки—Раинская, с. Витольдова-Брода—Закрочимскій, с. Токаровки—Харевскій, с. Луполовой—Полянскій, с. Лозоваты—Нистранскій, с. Шведовки—Ковбасюкъ, с. Каменнаго-Брода—Дачинскій, с. Грушки—Лапинская, с. Новоселицы—Добровольская, с. Шамраевки—Смеречинская, с. Юзефовки—Богачевскій, с. Мечиславки—Жулинская, с. Молдаванки—Цѣшковскій, с. Раздола—Краснюкъ и помощникъ Соломонюкъ, с. Старо-Саббатиновки—Чечельницкій, с. Маньковки—Зеленюкъ, с. Ольховаты—Бѣлоусъ, с. Клиновой—Серговскій, с. Крутенькаго—Грабоцкій, с. Семидубъ—Талпа с. Голованевска—Постолюкъ, с. Красногорки—Шероцкая, с. Свирневой—Свіотковскій, с. Емиловки—Иваницкій, с. Троянки—Черно, пыскій, с. Бузниковаты—Левицкая, с. Плоской—Бойко, с. Когутовки—Яновичъ и с. Грузькой—Мисюра.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Вакантныя мѣста.

Священническія:

1) *Соколовка с.* Проскуровскаго у. съ 18 апрѣля 1911 г. Церк. земли 30 д. 1630 кв. с. и лѣса 4 д. 770 кв. с.; 1957 душъ обоего пола; причт. постр. ветхи; жал. свящ. 300 р. круж. дохода за 1909 г. 102 р. 80 коп.

2) *Янковцы с.* Летичевскаго у. съ 9 января. Церк. земли 68 дес. 117 кв. с. и 6 дес. лѣса; 2116 душъ обоего пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1898 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 г. 319 р. 83 коп.

3) *Демидовка с.* Ольгопольскаго у. съ 14 января. Церк. земли 36 дес.; 1496 душъ обоего пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1887 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 годъ— 102 р. 80 коп.

4) *Погорѣла с.* Могилевскаго у. съ 20 января. Церк. земли 40 дес. 68 кв. с.; 1620 душъ обоего пола; причт. помѣщ. выроены въ 1904 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 г.--254 руб. 30 коп.

5) *Барщовцы с.* Могилевскаго у. съ 26 января. Церк. земли 33 дес. и лѣса 10 дес.; 1859 душъ обоего пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1825 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1910 г. 170 руб.

6) *Шаргородъ м.* Могилевскаго у. съ 5 марта. Церк. земли 78 дес. 1124 кв. саж. и сѣнокосной съ лѣсомъ 12 дес.; 2884 души обоего пола; причт. помѣщ. есть; жалов. свящ. 300 руб. круж. дохода за 1909 г. 240 руб.

7) *Ометинцы с.* Гайсинскаго у. съ 7 апрѣля. Церк. земли 35 дес. 684 кв. саж. и лѣса 18 дес. 1132 кв. саж.; 2931 душъ обоего пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1908 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 247 р. 43 коп.

8) *Борышковцы с.* Каменецкаго у. съ 9 апрѣля. Церк. земли 35 дес.; 1077 душъ обоего пола; причт. постройки выстроены въ 1898 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г.--60 р.

9) *Левковцы с.* Брацлавскаго у. съ 29 мая. Церк. земли 44 дес. 1480 кв. с.; 2125 душъ обоего пола; причт. постройки выстроены въ 1900 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 620 руб.

10) *Чапля с.* Летичевскаго у. съ 12 іюня. Церк. земли 34 дес. 1626 кв. с.; 740 душъ обоего пола; причт. постройки выстроены въ 1897 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 120 р. 8 коп.

11) *Съдава с.* Винницкаго у. съ 25 іюля. Церк. земли 35 дес. 1169 кв. с.; 1260 душъ обоего пола; причт. постройки выстроены въ 1906 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 105 руб.

12) *Божиковцы с.* Летичевскаго у. съ 23 іюля. Церк. земли 36 дес. 1901 кв. с. и лѣса 5 дес. 1551 кв. с.; 1799 душъ обоего пола; причт. постройки выстроены въ 1900 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. (не указано).

13) *Кошаринцы с.* Ольгопольскаго у. съ 29 іюля. Церк. земли 36 дес.; 1346 душъ обоего пола; причт. постройки выстроены въ 1908 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 240 руб.

Содержаніе: 1) Характерныя черты древнихъ церквей Подоліи.—2) О привлеченіи церковныхъ земель къ улучшенію народнаго хозяйства.—3) Предосудительная страсть или невинное развлеченіе?

Оффиціальный отдѣлъ: Распоряженіе Епарх. Начальства.—1) Перемѣны по службѣ.—2) Отчетъ церковныхъ школъ Подольской епархіи за 1910—11 учебный годъ.—3) Вакантныя мѣста.

Редакторъ протоіерей **Е. Сѣцинскій.**

Завѣдующіе издательствомъ прот. Е. Сѣцинскій и С. Дложевскій.

Кам.-Под., Тип. **Свято-Троицкаго Братства.** Уг. Базарн. и Бульварн. у